

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

SOCIETY AND CULTURE

УДК 008 (517.3)
ББК 71 (Мо)

Сэсэгма Гэндэновна Жамбалова¹,
доктор исторических наук, доцент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),
e-mail: zhambalovas@yandex.ru

Данзангийн Эрдэнэбат²,
аспирант,
Бурятский государственный университет
(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а),
e-mail: erdenebat_buural@yahoo.com

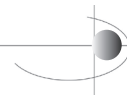
Монгольская лошадь в войнах и культуре монгольского народа

В статье, написанной на основе литературных, мемуарных, публицистических, опубликованных полевых источников, комплексно исследуется монгольская лошадь в войнах и культуре монгольского народа. Актуальность обоснована малой изученностью данной породы лошадей с точки зрения её боевых качеств, поведения в бою, а также отражения в культуре Монголии; возрастающим интересом, связанным с пересмотром средневековой монгольской истории; наращением поголовья лошадей в современном азиатском постсоветском пространстве по экономическим соображениям у ординарных сельчан. Выдвигается гипотеза: монгольская лошадь – один из важных элементов культурного наследия Монгольской империи. Выявляются причины и характеристики её особенности, позволившие войти в мировую историю как участнице больших победоносных кровопролитных войн средневековья и XX в. Есть мнение о её происхождении от лошади Пржевальского. Сохранение породы со времён Чингисхана состоялось, возможно, благодаря определённой изолированности страны, а также традиционализму монголов, сберегающих кочевой образ жизни. Лошадь удерживает ведущее положение в хозяйственной, праздничной жизни. Рассматривается специфика использования лошадей в средневековых войнах монголов: лёгкая, ударная и тяжёлая кавалерия – каждая со своими функциями: при переправе через большие реки; для тактического военного обмана. Всё это требовало особой оснащённости верховых лошадей, некоторые имели конские доспехи. Приводится их описание. Во время Великой Отечественной войны и Советско-японской войны 1945 г. лошади в составе конно-механизированных войск взаимодействовали с тяжёлой артиллерией. Образ лошади находит яркое отражение в культуре монгольского народа. Здесь рассмотрены национальный герб Монголии, некоторые конные скульптуры и конные скачки на празднике Наадам. Результат исследования: проведённый анализ достоверных материалов позволяет считать подтверждённой выдвинутую гипотезу и признать её неопровержимым фактом.

Ключевые слова: монгольская лошадь, Монгольская империя, война, конский доспех, тактический военный обман, конно-механизированные войска, герб, культура.

¹ С. Г. Жамбалова – основной автор, им разработаны генеральные положения исследования, а также сформулированы выводы и результаты.

² Данзангийн Эрдэнэбат осуществил сбор материалов и источников, подготовил вариант статьи в соответствии с обсуждённым планом.

Sesegma Gendenovna Zhambalova¹,
*Doctor of History, Associate Professor,
 Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
 Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
 (ul. Sakhyanovoi 6, Ulan-Ude, 670047 Russia),
 e-mail: zhambalovas@yandex.ru.*

Danzangiyn Erdenebat²,
*Postgraduate Student,
 Buryat State University
 (ul. Smolina 24 a, Ulan-Ude, 670000 Russia),
 e-mail: erdenebat_buural@yahoo.com*

Mongolian Horse in the Wars and Culture of Mongolian People

In the article written on the basis of literature, memoir, nonfiction and published field sources, a Mongolian horse in the wars and culture of the Mongolian people has been studied comprehensively. The article is relevant due to poor knowledge of this breed of horses in terms of its fighting qualities and behavior in combat, as well as in the culture of Mongolia; increasing interest, related to the revision of the medieval Mongolian history; increase of the herd of horses in the modern Asian post-Soviet space for economic reasons in ordinary villagers. The hypothesis has been suggested: Mongolian horse is one of the important elements of the cultural heritage of the Mongolian Empire. The reasons and characteristics of its specialness that allowed it to enter the history as a participant of victorious and violent wars of the Middle Ages and the 20th century have been studied. There is an opinion about its origin from the Przewalski's horse. Saving the breed since the time of Genghis Khan has probably been due to the isolation of the particular country, as well as to traditionalism of Mongols' nomadic life style. The Horse holds a leading position in the economic, festive life. We consider the specifics of the use of horses in the medieval Mongol wars: light, shock and heavy cavalry, each with its functions; for crossing a big river, for tactical military deception. All these required special equipment of riding horses, some horses had armors. There is their description in the article. During the Great Patriotic War and the Soviet-Japanese War in 1945 horses as a part of the horse-mechanized forces interacted with heavy artillery. Image of a horse is vividly reflected in the culture of Mongolian people. The national emblem of Mongolia, some horse sculptures and horse racing at the Naadam festival have been considered in the article. The result of the study: the analysis of the reliable materials has allowed us to consider the hypothesis to be confirmed and to recognize it as an undeniable fact.

Keywords: Mongolian horse, Mongolian empire, war, horse armor, tactical military deception, horse-mechanized troops, emblem, culture.

В статье, написанной на основе литературных, мемуарных, публицистических источников, исследуется монгольская лошадь с нескольких точек зрения. Бурятские материалы дополняют эти сведения. Актуальность статьи определяется тем, что она написана в рамках исследования исторической преемственности в сохранении культурного наследия Монгольской империи в современном Монгольском государстве. Здесь выдвигается гипотеза о том, что монгольская лошадь, сохранившая чистоту породы и основные характеристики, – один из важных элементов культурного наследия Монгольской империи. Имеется также ещё ряд причин, актуализирующих тему. Среди них, в целом, огромное влияние domestikации коня и развитие всадничества на ход истории и развитие культуры народов, которое рассматривается здесь косвенно. Активное развитие в мире, в т. ч.

в России и Монголии с 1990-х гг. исторической реконструкции, хобби людей, увлекающихся историей, романтическим духом средневековья и искусством. Тема вполне актуальна в современное время, когда после многих лет сокращения конского поголовья в России и Монголии, да и других странах тоталитарного советского режима происходит его наращивание, обусловленное требованиями современной жизни, в т. ч. экономическими.

Доказательством этого служит типичный для всего постсоветского азиатского пространства пример из экономической жизни ординарных сельских жителей Бурятии. Полевые материалы показывают, что в условиях деколлективизации и перехода от колхозно-совхозной жизни к новым формам выживания на частном подворье снова появляется конь. В советское время на всей территории страны, в т. ч. в Бурятии, лошадей разрешали

¹ S. G. Zhambalova – principal author, she developed general provisions of the study, as well as featured the findings and results.

² Danzangiyn Erdenebat carried out the collection of materials and sources, prepared a version of the article in accordance with the discussion of the plan.

содержать только на колхозных/совхозных конюшнях. Чабанам, конюхам, пастухам и др., чья работа была непосредственно связана с верховой или упряжной ездой, их выдавали во временное пользование. В настоящее время лошадь местных пород, как наиболее неприхотливое из всех видов домашних животных, не нуждающееся в тщательном уходе и пастьбе, в т. ч. из-за малого количества пашен и возможной потравы, нередко преобладает в хозяйствах бурятских и русских семей. Её больше содержат для получения мяса, меньше используют для верховой езды и в качестве тягловой силы, отдельных особей готовят для участия в спортивных состязаниях. Некоторые фермеры заводят племенных лошадей разных пород.

Имеющиеся источники позволяют рассмотреть участие монгольской лошади в средневековых войнах и войнах XX в., а также её отражение в культуре Монголии и духовной культуре народа. Немаловажно обратить внимание на конскую средневековую амуницию и доспех, коснуться истории их реконструкций в современное время. Однако из-за ограниченного формата статьи остались за рамками исследования конская амуниция и история реконструкций конского доспеха и отражение образа коня в духовной культуре. Из заявленных граней исследования наибольшее внимание уделено монгольской лошади в войнах, как наименее изученной, а её отражение в культуре рассматривается вскользь, что открывает перспективы исследования темы.

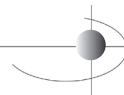
Известно, что в войнах, особенно средневековых, огромная роль отводится кавалерии, роду войск, в котором для ведения боевых действий и передвижения использовалась верховая боевая лошадь, нередко оснащённая специальной амуницией и доспехом, конница. Войны Монгольской империи не были исключением. Также широко распространён факт участия лошадей данной породы наряду с другими в Великой Отечественной войне и советско-японской войне 1945 г. Специфика источников позволяет значительно дополнить и конкретизировать представления о тактике использования лошадей, их боевых и других качествах, известных по средневековым источникам, материалами Великой Отечественной и Советско-японской 1945 г. войн из мемуаров генерала армии, кавалериста, дважды Героя Советского Союза И. А. Плиева, служившего в Монголии с 1936 по 1938 и в 1945 гг. Второе звание Героя присвоено за успехи в разгроме Квантунской армии.

Определённая изолированность страны, а также традиционализм монголов, сберегающих кочевой образ жизни, полно отражает отношение монголов к лошади, пронесённое через восемь столетий после Монгольской империи.

Подобное отношение к лошади характерно для кочевников Центральной Азии, но нигде коневодство и признание коня верным товарищем, сакральным животным не сохранилось в исконной традиционности, как в Монголии. Освоение степи состоялось благодаря доместикации лошади, приучению её для верховой езды и развитию гужевого транспорта. У бурят конь драгоценный (*мориин эрдэни*) – дар богов. Такое же отношение у тюркоязычных народов, казахов, киргизов, якутов и др. Но их взаимодействие с конём не идёт ни в какое сравнение с монгольским.

В статье не ставится задача доказывать преимущества монгольской лошади перед другими породами. Речь идёт об объективных исторических фактах участия монгольских лошадей, наряду с другими породами, в больших победоносных кровополитных войнах, их экономическом и сакральном значении в мирной жизни. Проведённое исследование свидетельствует о важной роли во всемирной истории вообще всех лошадей, так как монгольская лошадь, каковой бы она ни была, остаётся домашним животным из семейства лошадиных (*Equidae s. Solidungula*), отряда непарнокопытных (*Perissodactyla*) со всеми присущими ей свойствами.

Имеются специальные работы иппологов о монгольской лошади [9 и др.], но здесь для её общей характеристики, в первую очередь, обратимся к справочным источникам. Монгольская лошадь осталась без изменений со времён Чингисхана. Она небольшая (122–143 см), коренастая, с короткими ногами, большой головой, длинным хвостом и гривой, обладает некоторыми сходными чертами с лошадью Пржевальского, не имеет близкого родства с пони. Они разных мастей, но чаще гнедые и рыжие. Их копыта устойчивы, почти не требуют подковки. Они выносливы и сообразительны, хорошо ориентируются на бегу по пересечённой местности. В основном пасутся свободно в табунах под предводительством жеребца. Объяздка коня занимает немного времени, он быстро привыкает к хозяину. Монгольское седло высокое на деревянном каркасе, что позволяет контролировать походку лошади, однако лошадь часто сама выбирает верный аллюр, что даёт свободу наезднику. Монголы почти не забивают их на

мясо. Каждый член традиционной семьи владеет лошастью, полученной в дар в детстве. Как тягловый скот, она почти не используется – её стараются ограждать от нагрузок, т. к. в хозяйстве монголов есть верблюды. По данным Минсельхоза Монголии в 2006 г. в стране насчитывалось 2 млн лошадей [15].

Эти сведения верифицируются исследованием Товуудоржа Батсуха, который провёл зоотехническую оценку монгольских лошадей – победителей конных состязаний. Гипотезу о происхождении монгольской породы от лошади Пржевальского многие иппологи строят на сходстве по краниологическим и экстерьерным признакам, наличии бакенбард и некоторым повадкам (хождение в косяках гуськом и пр.). Монгольская лошадь создана условиями резко континентального климата среды обитания (от -40 до +40) и традицией её содержания. Она круглый год находится под открытым небом, сама добывает корм, не знает вкуса овса и нередко сена. Зимой ей угрожает белый джут (непробиваемый копытами наст), летом чёрный джут (сильная засуха). Эти природные катаклизмы уносят тысячи голов животных. Лошади отражают нападки хищников, здесь главную роль играет жеребец – вожак косяка. Эти суровые условия выковали необычайно выносливую лошадь, приспособленную переносить невзгоды. Влияние человека на процесс формирования монгольской лошади было небольшим, естественно-исторические факторы обусловили своеобразие её типа, экстерьера и роста [9]. Думаем, что последняя мысль подчёркивает отсутствие профессиональной селекционной работы над созданием породы.

На самом деле на её формирование немало повлияла практика их содержания в условиях традиционного экстенсивного кочевого хозяйства монголов. Лошади кочевников-скотоводов Центральной Азии, как правило, не имеют специальных помещений для стойла, сами добывают корм даже в самые неблагоприятные зимы, выкапывая из глубокого снега. «Скот очень умный. Траву и листья они всегда найдут, – считает информант Г. Б. Тудинова, 1941 г. р., из семьи бурятского колхозного табунщика [4, с. 80–81]. Наверное, из пяти видов скота по выживаемости лошадь, благодаря физическим возможностям, может уступить только верблюду. Во время бега крепкими копытами пробивает наст, копытами разгребает снег, достаёт до высоких веток деревьев и кустарников, а также съедает траву с корнем, берёт самые низкорослые отростки. Конечно, при очень крепком и толстом насте лошадь беспомощна.

Имеется мнение, дискредитирующее монгольскую лошадь. В. Ю. Гумелёв пытается доказать, что она не поднимет веса своей амуниции, доспеха, не говоря уже о войне в латах. Данный автор считает, что даже для некрупных монголов (имеется в виду народ) они мелковаты, а тяжело вооружённый воин на мелком и слабом коне наберёт малую скорость и т. п. [1]. Эти некорректные утверждения противоречат историческим фактам. Сравнение монгольской лошади с ахалтекинской свидетельствует о нарушении правил научной этики и методологически неприемлемо. В качестве аргумента Гумелёв приводит высокий рост ахалтекинской лошади (152–160 см), большой вес (400–470 кг), приспособленность к сухому жаркому климату, прекрасную акклиматизацию [1]. При этом не учитывается, что такая лошадь требует комфортного содержания и усиленного ухода. Монгольская же приспособлена к суровым природно-климатическим условиям, сама добывает корм, быстро обучается, что делает её незаменимой в трудных дальних переходах и боях.

В разных войнах участвовали лошади различных пород. Во многих странах группы боевых лошадей различали по их массе. Это нашло отражение в терминах «лёгкая» и «тяжёлая» кавалерия. Лёгкая кавалерия (гусары, уланы, конные егеря) использовала лошадей массой до 450–500 кг; средняя (драгуны) – от 450–500 до 600 кг; тяжёлая (кирасиры, карабинеры, конные гренадёры, рейтары, рыцари) имели лошадей свыше 600 кг, а в более раннее время свыше 800 кг [12]. В русской армии кавалерия, подобно пехоте, делилась на три группы. Лёгкая для сторожевой и разведывательной службы (гусары, уланы, казаки, казаки-калмыки, буряты и т. д.) – с 1867 г., до этого бывшие иррегулярной кавалерией; линейная (драгуны) занимала среднее место в бою; тяжёлая (кирасиры) – для сомкнутых атак [12].

Монгольская кавалерия подразделялась на группы согласно с выполняемыми тактическими задачами и соответственно оснащалась. Была лёгкая, ударная и тяжёлая кавалерия. Но что являлось главным определителем данной классификации? Исследование проблемы затруднено отсутствием достаточных источников. Следует думать, что функции отдельных групп кавалерии в главном совпадали с мировыми стандартами. О различных тактических задачах монгольской кавалерии пишет П. Карпини: «Когда они желают пойти на войну, они отправляют вперёд передовых

застрельщиков (*praecursores*), у которых нет с собой ничего, кроме войлоков, лошадей и оружия. <...> За ними следует войско <...>, посылают после этого глашатаев, которые должны находить людей и укрепления» [6, с. 51]. К тяжёлой монгольской коннице относят воинов в латах, сидящих верхом на лошадях в конских доспехах. Безусловно, они выполняли особо трудные задачи в ближнем бою.

Монгольские учёные-зоотехники объективно оценивают возможности своей лошади: порода не отвечает требованиям конного спорта высших достижений и мало приспособлена к дистанционным пробегам, где результат определяется ростом коня и спецификой бега. Основные аллюры монгольской породы – шаг и галоп. При посыле она, не убыстряя рысь, сразу переходит на галоп. Это не способствует победе в конном спорте. Спортивное коневодство получает развитие в Монголии, оно предусматривает селекционную работу, разработку технологии выращивания, кормления, содержания и т. п. [9]. Но это будет уже отдельная особая порода, возможно, на базе монгольской.

Достоинства монгольской лошади – работоспособность и выносливость. Это доказано советскими учёными экспериментальным путём во время работы Монгольской экспедиции АН СССР в 1947–1952 гг. В пробеге на 1800 км между Хобда и Улан-Батором участвовали 300 лошадей. Дистанция была пройдена за 25 дней, в среднем по 72 км в день. Это свидетельство вполне удовлетворительной резвости и большой выносливости. Лошади, подобранные в группы по возрасту 4 года и старше, 3 года, 2 года, а иногда и по полу, испытывались на дистанциях 12–25 км. Выявлено, что лошади характеризуются позднеспелостью, только к 5–6 годам достигают уровня взрослых животных крепостью конституции, выносливостью, приспособленностью к условиям табунного содержания и т. д. У монгольских лошадей – участников пробега (n = 3190 голов) выявлено разнообразие мастей; наиболее высокую работоспособность и выносливость показала гнедая (25 %) [9].

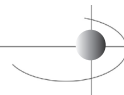
Примеры охотничьих лошадей свидетельствуют об их обучаемости и верности хозяину. Как известно, без верховых лошадей невозможна облавная, степная охота и охота казахов с ловчими птицами. Здесь их функции наиболее близки к военной тактике. У бурят главным условием вступления мужчин в состав облавщиков и воинов являлось наличие

верхового коня. Идентичность облавных охот и военного дела у средневековых кочевников не вызывает сомнения [3, с. 106, 109–110]. Для таёжной охоты лошадей тщательно отбирают по хорошей поступи, широкому ходкому шагу, приучают к аккуратной ходьбе в лесу, учат переступать через поваленные брёвна и не задевать сучьев. Когда охотник погнался за соболем и попал в западню, конь приполз за ним. Охотник говорил о лошади: «... если нужно, может непроходимые места пройти ползком. Седло снимешь и показываешь, как надо проползти. <...> Приучен быть рядом с хозяином, никогда от охотничьей стоянки (*оток*) не отойдет» [4, с. 134].

П. Карпини свидетельствует о специфике использования лошадей в войнах монголов. Нет достоверных оснований утверждать, что кавалерия Чингисхана состояла сплошь из лошадей монгольской породы. Однако правомерно считать, что их было большинство. Поэтому ценные описания особых качеств лошадей монгольских воинов, их многочисленность и пр., в первую очередь, имеют отношение к ним. Преимущество в конском поголовье позволяло всаднику в полную силу использовать возможности одной, чтобы заменив её, отправить на отдых. П. Карпини советует соотечественникам: «...избегать очень гнаться за ними, чтобы случайно не утомить лошадей, так как у наших нет изобилия в лошадях, а Татары на ту лошадь, на которой ездят один день, не садятся после того три или четыре дня; отсюда вследствие <...> изобилия в лошадях они не заботятся о том, не утомились ли их лошади» [6, с. 63].

Сохранение подобной культуры и технологии использования кавалерии через семь веков описал И. А. Плиев. Им зафиксированы факты, свидетельствующие о сохранении культурного наследия в практике участия монгольских лошадей в войнах XX в. В 1930-е гг. он наблюдал наличие у монголов боевых лошадей и зафиксировал специфику их применения позже на примере войны в Монголии в 1945 г. Он пишет: «Ещё во время первого пребывания в Монголии я обратил внимание, что кавалерийские части имели обычно по два комплекта лошадей» [5, с. 20–21].

Утверждение о наличии у воина двух и более лошадей часто встречается в исторических работах о средневековье в XX в. Это важная информация обладает несомненной научной новизной и демонстрирует длительное сохранение культурного наследия благодаря исторической преемственности. И. А. Плиев пишет: «Когда один комплект

находился под седлом в постоянной боевой готовности, второй содержался в табунах, на подножном корму. И так круглый год, летом и зимой. В военное время второй комплект лошадей двигался на удалении одного перехода от войск. После нескольких суток напряжённых боевых действий уставших коней заменяли одновременно во всём полку или дивизии. Это обеспечивало монгольской коннице высокую тактическую подвижность» [5, с. 21].

Благодаря лошади монголы переправлялись через большие реки. П. Карпини различает три способа переправы: для знатных, бедных воинов и косяков запасных коней. Принцип переправы одинаков для обеих первых групп – набитый обмундированием, оружием, припасами кожаный круглый мешок привязывают к хвосту лошади, которую заставляют плыть на другой берег. Богатые воины садились на мешки с ручками, напоминавшими «корабль», привязанный к хвосту лошади, плывшей рядом с другой, управляемой человеком. Бедные воины набитый кожаный кошель привязывали к хвосту лошади и плыли, держась за него. Запасных лошадей гнали в воду, один человек плыл рядом с передовой, за которой следовал весь косяк [6, с. 52].

Средневековые исследователи фиксировали достоверные факты тактического военного обмана монголов, в т. ч. с использованием лошадей. С помощью запасных лошадей создавали иллюзию большого войска за счёт вымышленных единиц. О методе преувеличения размера армии написано: «Вожди или начальники войска не вступают в бой, но стоят вдали против войска врагов и имеют рядом с собой на конях отроков, а также женщин и лошадей. Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большем количестве воюющих» [6, с. 52–53]. Визуальным обманом они добивались дезинформации и психологического давления: «И, хотя их иногда мало, противники их, которые окружены, воображают, что их много <...> и вследствие этого приходят в страх и замешательство» [6, с. 53].

Рашид-ад-дин свидетельствует об использовании лошадей в тактических обманных целях для дезинформации противника. Здесь содержатся также сведения о специфике ухода за лошадьми. Например, упоминается факт чистки копыт у лошади: «Тотчас он спешил и, подняв переднюю ногу [своего] коня под тем предлогом, что в его копы-

то забился камень, и он хромает» [7, с. 133]. Следующий пример военного тактического обмана: конь из войска Чингисхана с перевёрнутым седлом забежал в середину войска найманов. Те, решив, что кони противников истощены, напали и потерпели поражение [7, с. 133]. Эпизод косвенно свидетельствует о важности хорошего содержания боевой лошади – от неё зависел исход сражения. Плохое физическое состояние животного свидетельствовало о плачевном состоянии армии.

Специфика наездничества кочевников-скотоводов Центральной Азии требовала оснащённости верхового коня, обеспечивающей возможность надёжной быстрой верховой езды и долгого нахождения в седле. И. Д. Ткаченко отмечает, что комплекс конского снаряжения – важная категория традиционной культуры кочевников. Сложившийся в древнетюркское время, он видоизменялся и существует до современности. Он имеет множество этнокультурных вариантов, является показателем социального статуса владельца и содержит черты художественно-образной системы этнической культуры [8, с. 3]. Исследователь считает: «Мощная волна монгольских завоеваний и расцвет империи Чингисхана и его потомков способствовали определённой стандартизации материальной культуры на значительной территории. Взаимовлияние различных, в первую очередь, тюркских и монгольских элементов <...> отразилось, в частности, в конском снаряжении [8, с. 12].

Монголы защищали определённую часть конского состава армии доспехами. П. Карпини писал: «... у них есть также вооружённая лошадь <...>, а также прикрытия для лошадей из кожи, сделанные следующим образом: они берут ремни от быка или другого животного шириною в руку, заливают их смолою вместе по три или четыре и связывают ремешками или верёвочками <...>» [6, с. 50]. Далее он отмечает, что прикрытия лошади состоит из пяти частей. Две прикрывают лошадь с обеих сторон от головы до хвоста, их связывают на спине и шее. Третью часть кладут на крестец, она имеет прорезь для хвоста. Другая закрывает грудь и простирается до колен или голени. На лоб кладут железную полосу, которая связывается с боковыми прикрытиями [6, с. 50].

М. В. Горелик доказывает самобытность монгольского доспеха и его влияние на развитие доспеха в Евразии. Многие европейские хронисты XIII в. писали о монгольском конском доспехе, так как он был для них ди-

ковиной. У европейцев таких средств защиты коня не было [2, с. 169]. Конские доспехи, введенные в научный оборот П. Карпини, М. В. Горелик определяет как ламинарные из твердой многослойной кожи и ламеллярные железные конские панцири. По описанию П. Карпини он реконструирует их. Горелик публикует рисунки и описание тебризских, шираских и багдадских миниатюр первой пол. XIV в. с изображениями монгольского доспеха, два из которых точно соответствуют описанию П. Карпини. На основании анализа рисунков Горелик отмечает, что были также доспехи из мягких материалов: многослойных тканей, мягкой кожи, войлока. Монгольские доспехи XIII – перв. пол. XIV в. из твердых материалов восходят к киданьскому и отчасти сунскому типу, мягкие заимствованы у народов Ближнего и Среднего Востока, но покрой подвергался изменениям. Конский доспех применялся реже других видов защитного комплекса монголов. Видимо, им защищали лошадей знатных всадников и воинов тяжелой конницы, но они были достаточно многочисленны [2, с. 198–201]. Можно предполагать, что благодаря возможностям монголов, у знатных всадников и воинов тяжелой конницы лошади были не только монгольской, но, возможно, других более массивных пород.

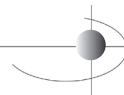
Во время Великой Отечественной войны поставки лошадей из Монголии в СССР в счёт долга начались в 1941 г., а с марта 1942 г. организована плановая доставка. Считается, что в этой войне приняли участие от 485 тыс. до 500 тыс. монгольских лошадей, или, как их любовно называли в войсках, «монголок». Ещё 32 тыс. лошадей, т. е. на 6 кавалерийских дивизий, передали в качестве подарков СССР от монгольских аратов. Фактически в 1943–45-е гг. каждая пятая лошадь на фронте была «монголкой». Фронтвики считали, что полудикие, неприхотливые и выносливые монгольские лошади были более приспособлены для экстремальных условий Восточного фронта, чем их селекционные европейские собратья [13]. И. А. Плиев обращал внимание на то, что конские потери в войнах бывают очень большими, поэтому армия нуждалась в их постоянном пополнении [5, с. 12].

И. А. Плиев объективно признал: «Выносливая и неприхотливая монгольская лошадка рядом с советским танком дошла до Берлина» [5, с. 12]. Он даёт высокую оценку им: «И сами лошади обладали отличными маршевыми качествами. Невысокий монгольский конь имеет крепкое сложение и короткие сильные ноги с небольшими прочными копытами. Он

способен по несколько дней подряд совершать суточные стокилометровые переходы» [6, с. 21]. Отмечая неприхотливость и почти полное отсутствие практики подковки лошадей, он пишет, что уход за конским составом в монгольской красной армии был простой, лошадей содержали в табунах, конюшен не было, расчистка копыт проводилась редко [5, с. 21].

Монгольские лошади участвовали в советско-японской войне 1945 г. Они отличались во время Хингано-Мукденской военной операции Красной Армии и Монгольской народно-революционной армии против японских войск. Наступление конно-механизированной дивизии предусматривало такие высокие темпы, что советские командиры боялись, что при всей выносливости некованные лошади могли «сесть» на передние ноги, поэтому их подковали [6, с. 21]. Из-за того, что предстояло действовать в пустыне, где мало подножного корма, решили приучить лошадей к коновязи и к новому фуражу – сену и овсу. И. А. Плиев пишет: «Вначале кони отказывались от овса, но потом разобрались, что к чему, и уплетали его за милую душу» [5, с. 21].

Создание в 1944 г. конно-механизированных советских войск значительно усложнило участь лошади в войне. И. А. Плиев отмечает, что такая тактика военных действий добавляла общую нагрузку на кавалериста и его коня. О том, как проходят бои с участием конных кавалеристов во взаимодействии с танками и тяжелой артиллерией, он описывает на примере Хингано-Мукденской операции: «Боевые действия конно-механизированных войск отличаются высокой подвижностью, маневренностью, скоротечностью, быстрой сменой обстановки. Чаще всего соединения наступают изолированно друг от друга, по самостоятельным направлениям, без локтевой связи. <...> Коннице за три дня предстояло покрыть расстояние около 300 км. А продвижение со скоростью около 80–100 км в сутки требовало от войск огромного напряжения физических и духовных сил» [5, с. 50, 73]. 59-й кавдивизии генерала Коркуца необходимо было преодолевать по 80–100 км в день, чтобы в интересах наступления войск фронта вовремя выйти в указанный район. За ней наступала уступом вправо и влево назад монгольская конница, у которой первый участок пути был особенно трудным. С выходом на более удобную для движения местность ей удалось увеличить темп и достигнуть района Долоннора почти одновременно с дивизией

Коркуца [5, с. 73]. Таким образом, была одержана победа.

Возможно, это был один из последних боёв с активным участием кавалерии. Снижение удельного веса чисто кавалерийских соединений в конце войны шло не за счёт сокращения её численности, а в результате значительного увеличения танковых и механизированных соединений и объединений [5, с. 12]. С середины XX в. кавалерия постепенно сошла с арены. Однако в мировой истории сохраняется память о выдающейся роли лошадей разных пород, в т. ч. монгольской, в войнах. Даже при наличии тяжёлой артиллерии и других средств вооружения XX в. лошади были незаменимы для стремительных рейдов по тылам противника, для налётов и диверсий. Несмотря на то, что она бежит со скоростью 20 км в час и пробегает за сутки не более 100 км, она может пройти везде и незаметно. Во время битвы за Москву конный корпус генерала Л. М. Доватора сковывал тылы целой армии. На войне лошадь использовалась и как тягловая сила, выполняя тяжёлые работы. Владимирские тяжеловозы буксировали огромные гаубицы, помогая артиллеристам [14].

Приведённые материалы делают понятным, почему образ лошади находит яркое отражение в культуре монгольского народа. В первую очередь, следует рассмотреть национальный герб Монголии, на котором неоднократно, начиная с 1940 г., изображается устремлённый вперёд конь. В гербах 1940 и 1960 гг. конь и всадник выполнены в реалистичной манере. Герб постсоциалистической Монголии 1992 г. вписан в круг, расположенный на лотосовом постаменте, синий фон – небо, а золотистый узор – единство. Центр герба занимает символическое изображение золотого стремительного крылатого драгоценного коня, несущего эмблему соёмбо. Это символ независимости и суверенности страны. Над ним в золотистый круг вписан «чанд-мани», символизирующий единство прошлого, настоящего и будущего. Конь летит над горной грядой и буддийским колесом судьбы, обвитым ритуальным шарфом-хадаком [10].

Лошадь – излюбленный объект скульпторов. Одним из сакральных мест Монгольского государства является мемориал, построенный в степи к 800-летию великой Монгольской империи с гигантской конной статуей Чингисхана. В 2015 г. к 70-летию победы над фашистской Германией в Москве россиянами установлен памятник монгольским лошадям, участницам войны. В мировых войнах уча-

ствовали, как известно, не только монгольские кони. В мире возведено достаточное количество памятников, посвящённых непосредственно лошадям, участникам многих войн [11].

Важным компонентом культуры Монголии является национальный праздник Наадам, включённый в 2010 г. в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [19]. Важный её сегмент – конные скачки, в которых участвует обычно более 40 тыс. скакунов [17]. Х. Батмонх, один из коневодов Монголии, готовит лошадей к скачкам по традиционным правилам. Скакунов выпасают на особых пастбищах со специальным травостоем, регулируют количество выпиваемой воды, устраивают предварительные заезды. Тренировка строится так, чтобы лошади приобрели способность не запариваться. Их тренируют ежедневно в полдень в сильную жару. Иногда их укутывают в баранью доху и гонят в гору. Через десять дней такой тренировки лошадь перестает потеть и готова к скачкам [16].

У бурят в советское время скаковых лошадей готовил колхозный табунщик. Подготовка начиналась за год. Первый этап: с осени до сильных морозов накормленного, напоенного коня для укрепления его тела на ветру привязывали к коновязи на ночь. Затем в самое холодное время выпускали свободно ходить в табуне в степи. В феврале его ловили, досыта кормили, поили и привязывали на ночь к коновязи. Так продолжалось до апреля. Затем в течение недели ежедневно заводили до колен в талую воду и там привязывали так, чтобы голова была вздёрнута повыше, а под ногами был песок. Это укрепляло ноги и предотвращало расширение вен. Затем начинались тренировочные забеги: лошадь два раза в день выпускали вскачь на дистанции [4, с. 75–76].

Имеются полевые данные об аллюре бурятских лошадей. У каждой лошади свой бег: рысак бежит рысью, иноходец иноходью, конь-бегунец бежит быстро, есть лошади, которые ходят танцующим шагом или малой иноходью. Рысистые кони самые тяжёлые для наездника – на них трудно удержаться. А на конях-бегунцах легче всего, на них скачут без седла, так как оно не держится – при беге лошади вытягиваются в струну. Считается, что лошади, привычные к скачкам, очень любят их, «с ума сходят (*мэдээ алдаха*)! Славу любят, победить хотят» [4, с. 76].

Анализ приведённых достоверных верифицируемых материалов позволяет прийти к следующим выводам. Монгольская лошадь

– особая порода, имеющая, возможно, родство с лошадью Пржевальского, сформировалась в результате адаптации к природно-географическим условиям страны и технологии содержания в условиях традиционного экстенсивного кочевого хозяйства монголов. Она известна со времен Монгольской империи и без особых изменений сохранилась до настоящего времени. Привлечение её к активному участию в войнах, создание для неё особой амуниции и доспеха, использование в военных тактических манёврах, зафиксированных письменно, сделали её официально признанным важным сегментом военной монгольской средневековой культуры. Участие

лошади в Великой отечественной и советско-японской войнах 1945 г. подтвердило сохранность её уникальных способностей, а военные мемуары детализировали практику её включенности в военных операциях. Физические и психические возможности лошади позволили ей воевать во взаимодействии с тяжёлой артиллерией. Она любимый объект монгольской культуры. Результат исследования: все приведённые аргументы позволяют считать подтверждённой выдвинутую гипотезу о том, что монгольская лошадь – один из важных элементов культурного наследия Монгольской империи в современной Монголии.

Список литературы

1. Гумелёв В. Ю. О боевых качествах армии Монгольской империи [Электронный ресурс] // История и археология. 2013. № 3. Режим доступа: <http://history.snauka.ru/2013/07/774> (дата обращения: 31.07.2015).
2. Горелик М. В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 163–208.
3. Жамбалова С. Г. Традиционная охота бурят. Новосибирск: Наука, 1991. 175 с.
4. Жамбалова С. Г. Реминисценции кочевого образа жизни на фоне повседневных практик советского и постсоветского времени (устная история Г. Б. Тудиновой). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 148 с.
5. Плиев И. А. Через Гоби и Хинган. М.: Воениздат, 1965. 160 с.
6. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1957. 270 с.
7. Рашид-ад-дин. Сб. летописей. Т. I. Кн. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 315 с.
8. Ткаченко И. Д. Снаряжение верхового коня у кочевников Сибири и Центральной Азии (опыт историко-этнографического исследования): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. СПб., 2009. 21 с.
9. Товуудорж Батсүх. Зоотехническая оценка лошадей монгольской породы – победителей и призеров пробега и их совершенствование по результатам испытаний: дис. ... канд. с.-х. наук: 06.02.04. М., 2006. 139 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/tehnologia-zhivotnovodstva/zootechnicheskaja-ocenka-loshadej-mongolskoj-porody-pobeditelej-i-prizerov-probega-i.html> (дата обращения: 22.01.2016).

Источники

10. Герб и флаг Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kolizej.at.ua/publ/azija/mongolija/gerb_i_flag_mongolii/82-1-0-348 (дата обращения: 26.11.2015).
11. Идымова Ж. В Москве установлен памятник монгольским лошадям, прошедшим ВОВ до самого Берлина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asiarussia.ru/news/7301/> (дата обращения: 26.11.2015).
12. Кавалерия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кавалерия> (дата обращения: 24.01.2016).
13. Как монгольские лошади воевали во Второй мировой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asiarussia.ru/articles/1992/> (дата обращения: 01.12.2015).
14. Лошади – участники Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://horsesbb.livejournal.com/14146.html> (дата обращения: 27.01.2016).
15. Монгольская лошадь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Монгольская_лошадь (дата обращения: 26.11.2015).
16. Монголы и лошади – любовь на века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asiarussia.ru/news/9156/> (дата обращения: 26.11.2015).
17. Наадам фестиваль [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/informations/naadam-festival.shtml> (дата обращения 27.12.2015).
18. Фото дня: Монгол рождается на коне и на коне же умирает... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asiarussia.ru/media/9620/> (дата обращения: 26.10.2015).
19. Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of Best Safeguarding Practices [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/lists> (дата обращения: 11.01.2016).

References

1. Gumelev V. Yu. O boevykh kachestvakh armii Mongol'skoi imperii [Elektronnyi resurs] // Istoriya i arkhologiya. 2013. № 3. Rezhim dostupa: <http://history.snauka.ru/2013/07/774> (data obrashcheniya: 31.07.2015).
2. Gorelik M. V. Rannii mongol'skii dospekh (IX – pervaya polovina XIV v.) // Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Mongolii. Novosibirsk: Nauka, 1987. S. 163–208.
3. Zhambalova S. G. Traditsionnaya okhota buryat. Novosibirsk: Nauka, 1991. 175 s.
4. Zhambalova S. G. Reministsentsii kochevogo obraza zhizni na fone povsednevnykh praktik sovetskogo i postsovetskogo vremeni (ustnaya istoriya G. B. Tudinovoi). Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2013. 148 s.
5. Pliev I. A. Cherez Gobi i Khingan. M.: Voensizdat, 1965. 160 s.
6. Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka. M.: Gos. izd-vo geogr. lit., 1957. 270 s.
7. Rashid-ad-din. Sb. letopisei. T. I. Kn. 2. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 315 s.

8. Tkachenko I. D. Snaryazhenie verkhovogo konya u kochevnikov Sibiri i Tsentral'noi Azii (opyt istoriko-etnograficheskogo issledovaniya): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.07. SPb., 2009. 21 s.

9. Tovudorzh Batsukh. Zootehnicheskaya otsenka loshadei mongol'skoi porody – pobeditelei i prizeroz probega i ikh sovershenstvovanie po rezul'tatam ispytaniy: dis. ... kand. s.-kh. nauk: 06.02.04. M., 2006. 139 s. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.dslib.net/tehnologia-zhivotnovodstva/zootehnicheskaja-ocenka-loshadej-mongolskoj-porody-pobeditelej-i-prizerov-probega-i.html> (data obrashcheniya: 22.01.2016).

Istochniki

10. Gerb i flag Mongolii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://kolizej.at.ua/publ/azija/mongolija/gerb_i_flag_mongolii/82-1-0-348 (data obrashcheniya: 26.11.2015).

11. Idymova Zh. V Moskve ustanovlen pamyatnik mongol'skim loshadyam, proshedshim VOV do samogo Berlina [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://asiarussia.ru/news/7301/> (data obrashcheniya: 26.11.2015).

12. Kavaleriya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Kavaleriya> (data obrashcheniya: 24.01.2016).

13. Kak mongol'skie loshadi voevali vo Vtoroi mirovoi. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://asiarussia.ru/articles/1992/> (data obrashcheniya: 01.12.2015).

14. Loshadi – uchastniki Velikoi Otechestvennoi voiny [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://horsesbb.livejournal.com/14146.html> (data obrashcheniya: 27.01.2016).

15. Mongol'skaya loshad' [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Mongol'skaya_loshad' (data obrashcheniya: 26.11.2015).

16. Mongoly i loshadi – lyubov' na veka [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://asiarussia.ru/news/9156/> (data obrashcheniya: 26.11.2015).

17. Naadam festival' [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: / <http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/informations/naadam-festival.shtml> (data obrashcheniya 27.12.2015).

18. Foto dnya: Mongol rozhdaetsya na kone i na kone zhe umiraet... [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://asiarussia.ru/media/9620/> (data obrashcheniya: 26.10.2015).

19. Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of Best Safeguarding Practices [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/lists> (data obrashcheniya: 11.01.2016).

Библиографическое описание статьи

Жамбалова С. Г., Эрдэнэбат Данзангийн. Монгольская лошадь в войнах и культуре монгольского народа // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 1. С. 82–91.

Статья поступила в редакцию 24.01.2016